

“БАБОТКА”
сказка
Андерсена

Рисунки Л. Добужинского.

19017

ВАНДАС

сказка
Андерсена

рисунки Л. Добружанского

издатель
Экспресс-Литература
1992

ил-был бедный принц. Королевство он имел маленькое — премаленькое, но жениться все-таки было можно, а жениться — то принцу очень хотелось.

Разумеется, с его стороны было несколько смело заявить дочери императора: Хочешь за меня? — Впрочем, он носил славное имя и знал, что сотни принцесс с благодарностью ответили бы на его предложение согласи-ем. Да вот, ждите-ка этого от императорской дочки.

Послушаем же, как было дело.

На могиле покойного отца принца вырос розовый куст несказанной красоты; цвел он только раз в пять лет, и распускалась на нем всего одна-единственная роза. Зато она разливала такой сладкий запах, что, обоняя его, можно было забыть все свои горести и заботы. Еще был у принца соловей, который пел так дивно, словно у него в горлышке были собраны все чудеснейшие мелодии, какие

только есть в свете. И роза и соловей назначены были в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

Принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

— Фи, папа! — сказала она. — Она не искусственная, а настоящая.

— Погодим сердиться. Посмотрим сначала, что в другом ларце, — возразил император, и вот из ларца появился соловей и запел так чудесно, что нельзя было сейчас же найти в нем какого-нибудь недостатка.

— Надеюсь, что птица не настоящая, — сказала принцесса.

— Настоящая, — ответили ей доставившие подарки послы.

— Так пусть себе летит, — сказала принцесса, и так и не позволила принцу явиться к ней самому.

Но принц не унывал, вымазал себе все лицо черной и бурой краской, нахлобучил шапку и постучался.

— Здравствуйте, император, — сказал он. — Не найдется ли у вас для меня во дворце какого-нибудь местечка?

— Много вас тут ходит да ищет работы, — ответил император. — Впрочем, постой, мне надо свинопаса. У нас пропасть свиней.

И вот принца утвердили придворным свинопасом и отвели ему каморку рядом с свинными закутками. Весь день просидел он за работой и к вечеру смастерил чудесный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, и, когда в нем что-нибудь варили, бубенчики вызванивали старую песенку:

Ах, мой милый Августин,
Все прошло, все прошло!

Занимательнее же всего было то, что, держа над подымавшимся из горшочка паром руку, можно было узнать, какое у кого в городе готовилось кушанье. Да, уж горшочек был не чета какой-нибудь розе.

Вот принцесса отправилась со своими фрейлинами на прогулку и вдруг услышала мелодический звон бубенчиков. Она сразу остановилась и вся присияла: она тоже умела наигрывать на фортепиано «Ах, мой милый Августин». Только одну эту мелодию она и наигрывала, зато одним пальцем.

— Ах, ведь и я это играю, — сказала она. — Так свинопас-то у нас образо-

ванный. Слушайте, пусть кто-нибудь из вас пойдет и спросит у него, что стоит этот инструмент.

Одной из фрейлин пришлось надеть деревянные башмаки и пойти на задний двор.

— Что возьмешь за горшочек? — спросила она.

— Десять принцессинных поцелуев, — отвечал свинопас.

— Бсже избави — сказала фрейлина.

— А дешевле нельзя, — отвечал свопа.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса.

— Право и передать невозможно, — отвечала фрейлина.

— Так шепни мне на ухо.

И фрейлина шепнула принцессе.

— Вот невежа! — сказала принцесса и пошла было, но . . . бубенчики зазвенели так мило:

Ах, мой милый Августин,

Все прошло, все прошло!

— Послушай, — сказала принцесса фрейлине. — Пойди, спроси: не возьмет ли он десять поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо, — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы, или горшочек останется у меня.

— Как это скучно! — сказала принцесса. — Ну, придется вам стать вокруг меня, чтобы никто не увидал нас.

Фрейлины обступили ее и растопырили свои юбки; свинопас получил десять принцессиных поцелуев, а принцесса — горшочек.

Вот была радость! Целый вечер и весь следующий день горшочек не сходил с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, — от камергерской до кухни простого сапожника, — о которой бы они не знали, что в ней стряпалось. Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши.

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики. Мы знаем, у кого каша и свиные котлеты. Как интересно!

— Да, но держите язык за зубами: я ведь императорская дочка.

— Помилуйте! — сказали все.

А свинопас даром времени не терял и смастерил трещотку; когда ею начинали вертеть по воздуху, раздавались звуки всех вальсов и полек, какие только есть на белом свете.

— Но это замечательно! — сказала принцесса, проходя мимо. — Лучше этого я ничего не слыхала. Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Но целоваться я больше не стану.

— Он требует сто принцессиных поцелуев, — доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

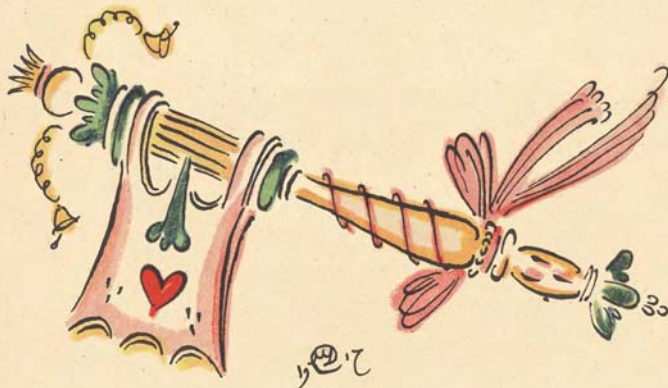
— Да что он — в уме? — сказала принцесса и пошла своею дорогой, но сделала шага два и остановилась. — Надо поощрять искусство, — сказала она. — Я ведь императорская дочь. Скажите ему, что я дам ему по-вчерашнему десять поцелуев, а остальные пусть дополучит с моих фрейлин.

— Ну, нам это вовсе не по вкусу, — сказали фрейлины.

— Пустяки! — сказала принцесса. — Уж если я могу целовать его, то вы и подавно. Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье.

И фрейлине пришлось еще раз отправиться к свинопасу.

— Сто принцессиних поцелуев, — повторил он. — А нет, — каждый останется при своем.

— Становитесь вокруг! — скомандовала принцесса, и фрейлины обступили ее, а свинопас стал ее целовать.

— Что это за сборище у свиних закуток? — спросил, выйдя на балкон, император, протер глаза и надел очки. — Э, да это фрейлины опять что-то ватеяли. Надо пойти посмотреть.

И он расправил задки своих туфель. Туфлями служили ему старые, стоптанные башмаки. Эх ты ну, как он зашлепал в них!

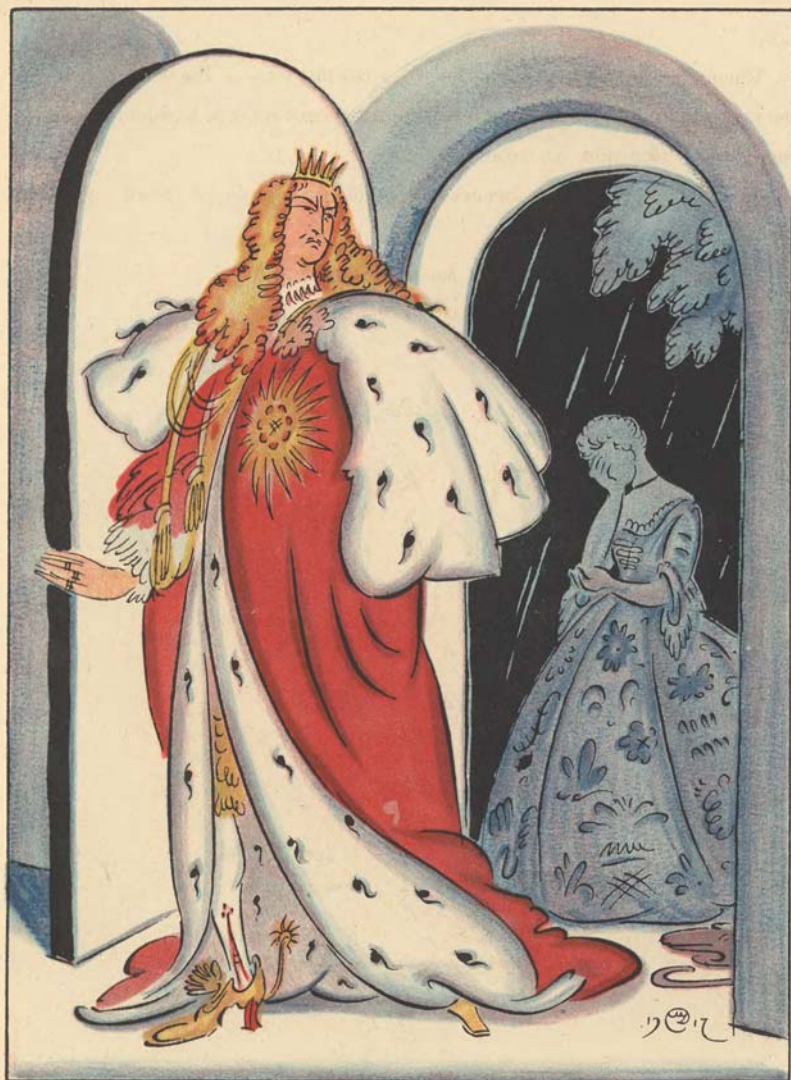

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам а те все были ужасно заняты счетом поцелуев. Никто поэтому не заметил императора, а он привстал на цыпочки.

— Это еще что за штуки? — сказал он, увидав целующихся, и швырнул в них туфлей как раз в ту минуту, когда свинопас получал от принцессы семьдесят шестой поцелуй. — Вон! — закричал рассерженный император и выгнал из своего государства и принцессу, и свинопаса.

Она стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик так и поливал на них. — Ах, я несчастная! — сказала принцесса. — Что бы мне выйти за прекрасного принца? Ах, какая я несчастная.

А свинопас зашел за дерево, стер с лица черную и бурую краску, сбросил грязную одежду и явился перед ней во всем своем королевском величии и красе.

— Теперь я только презираю тебя, — сказал он. — Ты не захотела выйти за честного принца. Ты не поняла толку в соловье и розе, а свинопаса целовала за игрушки. Поделом же тебе.

И он ушел к себе в королевство, крепко захлопнув за собой дверь. А ей осталось стоять да петь:

Ах, мой милый Августин,
Все прошло, все прошло!

